

Прошлое меняется, реальность меняется, но, по крайней мере, кинотеатр Жизни никогда не изменится.

Нин Нин всегда так думала.

— Похоже, впереди драка, - сказал водитель слегка нервным тоном, - Вы уверены, что хотите выйти здесь?

Как только его голос затих, к такси подлетел человек и с огромным грохотом врезался в него.

Оба испуганно воскликнули, машинально пригнувшись, уворачиваясь. Через несколько секунд Нин Нин медленно подняла голову и посмотрела через треснувшее окно, внимательно осматривая сцену вне такси.

В кинотеатре Жизни царил хаос.

По всей территории лежали люди в масках, некоторые из них были тяжело ранены, некоторые - легко, но даже самые легкораненые стонали от боли на земле, не в силах подняться.

В то же время из кинотеатра Жизни выбежало еще больше людей в масках.

Они устремились к человеку, который стоял у них на пути - Боссу Цюй.

— А-а-а-а!!! — они кричали во всю мощь своих легких, используя ножки стульев из кинотеатра в качестве оружия, как будто они являлись людьми на грани смерти, тратившие последние остатки своего безумия.

Дверь машины открылась, и брошенный в такси человек забрался внутрь. Это женщина с густо вьющимися волосами, с лисьей маской с узкими глазницами... Она сказала, переводя дыхание:

— Заводи, быстро заводи машину... Это ты!

Первой реакцией на ее появление казалось удивление, затем восторг.

— Пока я держу тебя, Босс Цюй... Ах!

Босс Цюй схватил ее за волосы и с силой вытащил из такси. Он прорычал в такси:

— Почему ты сидишь в шоке?! Быстро убирайся отсюда!

Многочисленные руки одновременно протянулись к нему. Кто-то схватил его за горло, кто-то за талию, а несколько человек пробежали мимо него к Нин Нин.

Нин Нин замерла от страха, она смотрела, как множество рук тянутся к ней.

— Ах...

Ужасающий крик.

Одна из рук превратилась в пепел.

Босс Цюй стоял позади, держа в руке маску. Маска, которую он только что сорвал, выглядело горячее. Тело без маски рухнуло на колени и превратилось в пепел. Одежда валила на землю одна за другой, образуя форму человека, но и она очень быстро превратилась в пепел. С

порывом ветра ничего не осталось.

Нин Нин ошеломленно смотрела на происходящее, остальные люди в масках тоже ошарашено смотрели на происходящее.

— Возвращайтесь, — Босс Цюй холодно сказал, — Не вините меня, если я покараю вас...

Прежде чем он успел закончить предложение, он внезапно застыл и посмотрел прямо за спину Нин Нин.

Что он увидел?

Нин Нин тоже обернулась и посмотрела, она также удивилась, когда поняла, что за спиной была Сауенне.

Чэнь Шуан Хэ? Почему он здесь? Он следил за ней... О нет!

Крыша такси внезапно прогнулась, так как на нее забрался Босс Цюй. Он бросился к Сауенне.

Не успел он добежать до Сауенне, как его маска загорелась, багровое неугасимое пламя перекинулось с маски на плечи, руки, затем на все тело, превратив его в огненную фигуру. Он упал с воздуха на землю, перекатился несколько раз, прежде чем начать ползти к Сауенне. Он кричал и ругался, пока полз:

— Почему вы меня останавливаете?! Вы не можете меня остановить! Я так долго был вашим сторожевым псом, я уже ждал сто два года... Он прямо передо мной!!!

— ...О Боже! Я сейчас позвоню в полицию! — водитель уже был не в силах выносить антинаучную сцену. Он нажал на педаль газа, шины завизжали, когда машина рванула с места. Примерно через три метра она внезапно остановилась, и Нин Нин, спотыкаясь, вышла из машины. Она сняла пальто и накинула на Босса Цюй.

Но огонь невозможно было погасить.

Огонь сжигал только его, не одежду и не Нин Нин. В это время Чэнь Шуан Хэ вышел из Сауенне, схватил ее за руку и торопливо побежал.

— ...Куда ты бежишь? — босс Цюй не мог мыслить здраво из-за ожогов. Он смотрел на две убегающие фигуры. Сквозь маску, сквозь пламя, их фигуры расплывались, фигуры превратились в два других человека, он пробормотал, — ...Не трогайте мою дочь, я здесь, подходите.

Голос, который звучал одновременно как человеческий и звериный, раздался за Нин Нин.

— Отпусти, — она стряхнула руку Чэнь Шуан Хэ и оглянулась.

Море огня.

Люди в масках болезненно кричали в пламени. Они хотели убежать, но не успевали уйти, как превращались в пылающих людей. Ни бежать, ни отступить нельзя. Они плакали, кричали и вопили. Один за другим они либо шли, либо ползли к входу в кинотеатр Жизни. Как только они заходили, огонь на их телах тут же гас.

Лишь у одного человека огонь все еще полыхал.

— Сто два года, сто два года... Я больше не могу ждать... — Босс Цюй лежал на земле и с трудом полз к двум фигурам с пламенем на теле и слезами на глазах.

— Даже если я не могу убить, позвольте мне хотя бы укусить, всего лишь укусить... позвольте мне выпустить свою ненависть!

Нин Нин глубоко вздохнула и внезапно бросилась к нему.

— Подожди! — Чэнь Шуан Хэ протянул руку, чтобы схватить ее, но не успел. Он сделал два шага вперед, но вынужденно отступил из-за ненависти в выражении лица Босса Цюй. Это действительно странно. Встречал ли он раньше этого человека, нет, этого сверхчеловека? Почему он выглядел так, словно испытывал к нему глубокую ненависть?

Нин Нин осторожно подошла к огню. Пламя обжигало ее ноги, но было прохладным, как легкий ветерок.

Она вздохнула с облегчением. Огонь только сжигал людей в масках, но не ее.

Она помогла Боссу Цюй подняться. Он оказался слишком тяжелым, и она пошатывалась.

— Папа, не грусти, — тихо сказала она, — Я вернулась.

— ...Ах, — Босс Цюй напрягся, затем расслабился и тихо позвал, — Нин-эр...

Нин Нин с трудом помогла ему войти в кинотеатр Жизни. Она хотела войти вместе, но он протянул руку и оттолкнул ее. Один из них пошел вперед, другой - назад, затем вход с громким грохотом захлопнулся, полностью разделив их.

Нин Нин сделала два шага назад, затем медленно подняла голову.

Кинотеатр Жизни, который, казалось, всегда был открыт, закрыл свои двери. На стене, где каждый вечер появлялась новая афиша, теперь было пусто. Наконец, два ряда белых фонарей у входа - от начала и до конца - один за другим становились красными.

Подул ветер, и два ряда кровавых фонарей у входа слегка качнулись.

— ...Что именно там происходит? — пробормотала Нин Нин.

На ее плечо внезапно легла рука. Она обернулась и встретилась взглядом с Чэнь Шуан Хэ. Он сказал низким голосом:

— Объясни.

Объяснение? Как бы она объяснилась? Сказать ему, что это враг его прадеда, которого сожгли заживо, но он задержался в кинотеатре, чтобы стать полубезумным привратником в ожидании его прихода?

Она боялась, что в тот момент, когда она закончит говорить, ее отправят в психиатрическую больницу.

— Я тоже не очень понимаю, что происходит, — так она сказала, заставив себя улыбнуться.

— Правда? — Чэнь Шуан Хэ с подозрением посмотрел на нее. — Похоже, ты очень хорошо знакома с этим человеком.

Нин Нин:

— Ты ошибаешься.

— Если вы не знакомы, тогда зачем ты бросилась в огонь, спасая его без причины? — спросил Чэнь Шуан Хэ.

— На кону человеческая жизнь, я просто делала доброе дело, — Нин Нин подняла руки и посмотрела на огонь, затем воскликнула, — Странно, при таком большом пожаре, почему даже края одежды не сгорели?

Чэнь Шуан Хэ резко схватил ее за руку. Как она и сказала, и она, и одежда остались целыми, не было никаких признаков сожжения. Как такое возможно? Неужели то, что только что произошло, было иллюзией?

Не получив ответа от Нин Нин, он отпустил руку, подошел к двери и несколько раз постучал, но никто не ответил, он снова посмотрел на девушку - Нин Нин сделала невинный вид.

— Поскольку кинотеатр открыт здесь, я определенно смогу выяснить, кому он принадлежит, — Чэнь Шуан Хэ холодно сказал, — Даже если ты не скажешь мне, я докопаюсь до истины.

Кто открыл кинотеатр? Глаза Нин Нин сверкнули, она достала свой телефон.

— Пожалуйста, сообщи мне, как только выяснишь. Верно, какой у тебя номер в WeChat? Я отсканирую твой QR-код?

Чэнь Шуан Хэ:

— ...

После добавления друг друга в WeChat Чэнь Шуан Хэ отвез Нин Нин домой.

На этот раз Нин Нин не собиралась бродить по городу. Она вытерла лицо, отраженное в зеркале, сняла пальто и приготовилась переодеться в пижаму.

Из кармана пальто выпал клочок бумаги.

— Хм? — Нин Нин посмотрела вниз на бумажку. Она медленно наклонилась, чтобы поднять его.

Когда она ясно увидела бумагу, выражение ее лица омрачилось.

В прошлом она держала в руках много разных видов билетов кинотеатра Жизни, но, несомненно, билет в ее руке самый изысканный.

Бумага была тверже, чем у обычных билетов, но легче, как папирус. На билете стояла печать с изображением женщины со слегка вьющимися длинными волосами.

Не та ли это женщина, которая открыла дверь такси и чуть не схватила ее?

— Неужели она тайно положила билет в мой карман? — Нин Нин на мгновение замешкалась, прежде чем бросить билет в унитаз и смыть его.

Если только это не крайняя мера, никогда не принимай билет от сотрудника - она все еще помнила мамины наставления.

— Я не могу взять билет сотрудника, — Нин Нин смотрела, как крошечный водоворот в унитазе медленно затихал. Она пробормотала, — Не говоря уже о билете, скрытно засунутого в карман сотрудником.

Разобравшись с билетом, она вернулась к своей обычной жизни.

На следующий день она снова отправилась в дом режиссера Чэня. Чэнь Шуан Хэ тоже был там. Оба они выглядели рассеянными, похоже, из-за произошедшего события, из-за чего после нескольких дублей на них заругался режиссер Чэнь. Ли Шань Чжу защищал их, и это заставило гнев режиссера Чэня на время утихнуть. Он нетерпеливо махнул рукой.

— Я даю вам неделю. Вернитесь и хорошо подумайте, как вы хотите сыграть.

Неделя - это уже предел терпения режиссера Чэня.

Если к тому времени они все еще не смогут оправдать его ожидания, он поменяет их на других актеров.

Нин Нин вернулась домой удрученная. Когда она уже собиралась достать ключи, она удивилась. Она медленно вытащила руку из кармана.

На ее ладони лежали ключ и билет в кино.

На билете имелась печать с изображенной женщиной с вьющимися волосами.

— Почему он вернулся? — Нин Нин нахмурилась.

На этот раз она просто сожгла его, а остатки смыла в унитаз.

На следующее утро, когда она повернула голову, будучи еще в полусонном состоянии, то билет лежал на подушке без единой потертости, а женщина с вьющимися волосами искоса смотрела на нее.

— Что происходит? — Нин Нин села. Она взяла в руки билет в кино, затем перевернула и долго смотрела на него, бормоча, — Причина, по которой нельзя принимать билет от сотрудника... только не говори мне, что от него невозможно избавиться?

Ее догадка подтвердилась.

Она испробовала множество способов - топила его в воде, сжигала в огне, отправляла за границу - кроме того, что отдать другому человеку, она испробовала все остальные способы, но все оказалось бесполезно. На следующее утро женщина с вьющимися волосами всегда лежала на подушке и искоса смотрела на Нин Нин.

— Это последний способ, — Нин Нин посмотрела на билет в своей руке, затем медленно подняла взгляд на кинотеатр Жизни.

Помимо решение проблемы с билетом и размышлений о том, как изобразить Сяо Ай в эти

несколько дней, она иногда ездила на такси в кинотеатр Жизни. Но каждый раз, когда она оказывалась здесь, кинотеатр был закрыт, плакат на стене всегда пустовал, а два ряда кроваво-красных фонарей медленно угасали, как высохшая кровь.

Что случилось с боссом Цюй? Что случилось с Ши Чжун Таном? Нин Нин на мгновение замешкалась, прежде чем подойти и постучать в дверь.

— Есть кто-нибудь?

Никто не ответил. Она потянула за цепочку на двери. Неожиданно цепочка упала на землю. Дверь даже не заперта.

Нин Нин взялась за ручку двери и надавила на нее, чтобы открыть небольшую щель.

— Никогда не проникай без билета! — назидание Нин Юрен промелькнуло у нее в голове. Она убрала ногу, которую уже подняла, пытаясь шагнуть внутрь.

Она слегка наклонилась, стоя у двери, и заглянула внутрь через щель. Внутри была крошечная тьма, и она ничего не могла разглядеть. Через некоторое время появилась неясная тень. Она немного походила на Ши Чжун Тана. Она открыла рот, но в тот момент, когда она собиралась окликнуть его, кто-то неожиданно толкнул ее...

— Ах! — воскликнула Нин Нин, падая внутрь.

Люди в масках, бродившие внутри, перестали двигаться.

Красный свет озарил Нин Нин.

Она медленно подняла голову и увидела, что весь экран засветился, но это не обычный белый свет, а багрово-красный, как красные фонари у входа. Через некоторое время на экране появилось число. Это было «10», но через секунду оно превратилось в «9».

Стук, стук, стук. Звук шагов приближался к ней. Босс Цюй стоял рядом с ней, задыхаясь.

— Что ты здесь делаешь? У тебя... у тебя есть какие-нибудь билеты? Быстро, быстро, любой билет подойдет, быстро дай его!!!

Нин Нин никогда не видела его таким взволнованным, он так волновался, что потел как свинья, и даже не мог нормально говорить.

Она судорожно достала единственный билет, который был у нее с собой.

Босс Цюй выхватил билет из ее рук, прежде чем она успела передать его, и поспешно сказал:

— Один человек на билет, недействителен... Билет главного героя?

Число на экране уже дошло до «3». Босс Цюй взглянул на цифру и с трепетом разорвал билет.

— Недействителен при входе... Нин Нин, кто пытается навредить тебе?

— Я не знаю, — Нин Нин сидела на полу с растерянным видом, — Меня втолкнули внутрь.

В тот момент, когда билет разорвали, число на экране превратилось в «1».

Число «1» на экране остановилось и прекратило отсчет, даже красный цвет на экране медленно поблек, медленно превращаясь в белый.

Белый свет осветил тело Нин Нин, она вздохнула с облегчением, и тут она поняла, что вспотела. Красный свет освещал тело Босса Цюй.

— ...Тебя толкнули? — пробормотал он, прежде чем резко выскочить из кинотеатра.

<http://tl.rulate.ru/book/52113/2823436>